
АРХИВНЫЙ КОМИТЕТ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

НОВГОРОДСКИЙ архивный

ВЕЩАК

основан в 1998 г.

Научно-публикаторское издание

Великий Новгород
2019

Роговые матрицы для оттиска восково-мастичных печатей из Старой Ладogi

Памятники древнерусской сфрагистики из раскопок в Старой Ладoge не раз привлекали внимание исследователей.¹ Однако в публикациях рассматривались печати и пломбы, изготовленные только из свинца. В ходе раскопок В. И. Равдоникаса на территории Ладожской каменной крепости и Земляного городища были найдены две роговые матрицы для оттисков восково-мастичных печатей. Ранее они не были введены в научный оборот и могут дополнить имеющиеся у нас своды памятников сфрагистики из Старой Ладogi.

Костяные и роговые матрицы для оттисков по восково-мастичной массе нечасто встречаются в культурных слоях русских городов, за последнее время их количество увеличилось незначительно. В. Д. Белецкий выявил две хронологические группы данных изделий, различающихся по форме. Ранняя группа, датируемая им XIII–XIV вв. представлена матрицами в виде шахматных фигурок. Они составляют подавляющее большинство археологических находок на территории России, хорошо известны исследователям и подробно описаны в литературе.² Поздняя группа матриц, по В. Д. Белецкому, относится к XV–XVI вв., изделия имеют форму усеченных конусов, низких цилиндров и призм. Данные находки происходят в основном из Новгорода,³ представлены значительно меньшим количеством экземпляров и являются редкими. Именно ко второй хронологической группе относятся роговые матрицы из Старой Ладogi.

В 1938 г. в ходе археологических исследований В. И. Равдоникаса на территории Ладожской каменной крепости была найдена матрица для оттиска восково-мастичных печатей, изготовленная из рога⁴ (ГЭ 14–308). Находка была обнаружена в разведочной траншее № 6, заложенной в центральной части крепостного двора у дома сторожа (работы велись под наблюдением Г. П. Гроздилова).⁵ Место проведения раскопок оказалось сильно потревожено поздними погребениями, были расчищены тонкие прослойки дерева, возможно, от настила, а также остатки нескольких гробов.⁶ Матрица находилась на глубине от 0 до 1,5 м ниже уровня дневной поверхности, скорее всего, в темно-сером (черном) мешаном слое. Вместе с ней встречены находки, преимущественно относящиеся к XVI–XVII вв., такие как фрагмент гарды шпаги или рапиры,⁷ обувные подковки, топор с утраченной обушной частью, крупные железные прямоугольные пряжки, вероятно подпружные и другие предметы. Матрица имеет форму низкого цилиндра диаметром 19 мм и толщиной 7 мм. В ее верхней части расположено ушко для подвешивания прямоугольных

¹ Белецкий С. В., Петренко В. П. Печати и пломбы из Старой Ладogi (свод) // Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб., 1994. С. 184–283.; Мусин А. Е. Структуры власти Ладogi XI–XV вв. // Ладoga и ее соседи в эпоху средневековья. СПб., 2002. С. 69–87; Кирпичников А. Н., Белецкий С. В. Памятники древнерусской сфрагистики из раскопок Земляного городища в Старой Ладoge в 2007 г. // Ладoga и Ладожская земля в эпоху средневековья. Вып. 2. СПб., 2008. С. 216–235; Белецкий С. В. Ладoga XI–XV вв. по данным сфрагистики // Новое в археологии Старой Ладogi: материалы и исследования. Глава 8. СПб., 2018. С. 335–418 (Труды ИИМК РАН. Т. LIII).

² Полубояринова М. Д. Костяная печать из Серенска // КСИА. Вып. 125. М.: Наука, 1971. С. 95–97; Полубояринова М. Д. Две костяные печати из Болгара // КСИА. Вып. 175. М., 1983. С. 95–97; Носов Е. Н., Плехов А. В. Некоторые сфрагистические находки 1985–1988 гг. с Рюрикова городища // Ладoga и ее соседи в эпоху средневековья. СПб., 2002. С. 251–253.

³ Янин В. Л. Печати из новгородских раскопок 1951 г. // СА. Вып. XVIII. М., 1953. С. 373, 375; Янин В. Л. Печати из новгородских раскопок 1955 г. // Труды Новгородской археологической экспедиции. Том II. (МИА №65). М., 1959. С. 304–305; Янин В. Л. Заметки о новгородских берестяных грамотах // СА № 4. М., 1965. С. 117.

⁴ Автор выражает благодарность м.н.с. А. А. Малютиной (экспериментально-трасологическая лаборатория ИИМК РАН) за определение сырья для изготовления матриц.

⁵ Гроздилов Г. П. Дневник археологических исследований в Старой Ладoge в 1938 г. // РО НА ИИМК РАН, Ф. 35, 1938, д. 192, с. 86.

⁶ Там же. С. 88–89.

⁷ Миляев П. А. Клинковое оружие из раскопок в Старой Ладoge // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 32. Великий Новгород, 2019. С. 275, рис. 2, 8.

очертаний размерами $7 \times 6,5$ мм, в центре которого просверлено сквозное отверстие диаметром 2,5 мм (общие размеры находки $26 \times 19 \times 7$ мм) (рис. 1, 1; рис. 2, 1 — см. цветную вклейку).⁸ Изделие тщательно обработано, все плоскости отшлифованы. На внешней стороне матрицы вырезана надпись в четыре строки, помещенная в круглой рамке, оборотная сторона гладкая. Стоит отметить, что буквы вырезаны не зеркально, а позитивно, кроме того, не удалось уместить в рамке последнюю букву третьей строки, и она находится несколько выше, под второй строкой. Данные обстоятельства могут указывать на то, что мастер был мало знаком с особенностями изготовления подобных матриц, однако качество исполнения самого изделия свидетельствует о профессионализме костореза. Линии резьбы четкие и глубокие, надпись хорошо читается, весьма вероятно местное изготовление матрицы, наличие искусных мастеров по кости и рогу в Ладоге начиная с эпохи викингов и до раннего Нового времени, не ставится под сомнение.⁹

Определить датировку роговой матрицы, найденной в Ладужской каменной крепости, и точно прочесть надпись на ней позволит палеографический анализ.¹⁰ Для датировки надписи показательны следующие начертания букв: треногая **Т**, **Ъ** с квадратным кузовом, **Р** целиком стоящая на строке, с закругляющейся петлей, равносторонняя **П**, **Ц** с коротким хвостом с легким наклоном влево. Предположительно надпись, и соответственно роговую матрицу для оттиска восково-мастичных печатей из Старой Ладogi можно датировать не ранее конца XV – рубежа XV–XVI вв.

Начало надписи на ладожской матрице читается следующим образом: «ПЕЧАТ/ЪСТАР/ЦА...». Прочтение следующего слова вызывает некоторые затруднения. Первая его буква **И** с косой (слева вправо) переключиной, далее – ромбовидная **о**, такая же, как и в последней строке, после нее, скорее всего, **н**, вписанная из-за нехватки места в междустрочное пространство. Последняя строка состоит из трех букв: **ока**. Таким образом, надпись на матрице из Старой Ладogi полностью может читаться как «ПЕЧАТ/ЪСТАР/ЦАИОН/ОКА». Есть два варианта расшифровки последнего слова: «ИОНОКА» – «инока» или же это имя Иона, с уменьшительным суффиксом **-к**, из более древнего **-ък**, а здесь с диалектным прояснением **ъ** в **о**. Кроме того, в отношении первого варианта можно предположить, что мастер, резавший матрицу, мог допустить ошибку. Как выше было сказано, он вряд ли был знаком с тонкостями изготовления подобных изделий и вполне мог неправильно вырезать слово с лишней буквой **о**. В результате надпись на роговой матрице из Ладogi «ПЕЧАТ/ЪСТАР/ЦАИОН/ОКА» можно расшифровать как «Печать старца-инока» или же «Печать старца Ионка (Ионы)». Обе версии приемлемы, равнозначны и находят аналогии на печатях конца XV–XVI вв. Данный факт свидетельствует о принадлежности ладожской находки церковнослужителю невысокого ранга из черного духовенства, скорее всего оттиском этой матрицы опечатывалась личная переписка, нежели официальные документы.

Ряд подобных изделий был найден в ходе раскопок русских городов. Наиболее близкими по форме аналогиями роговой матрице из Старой Ладogi являются костяные/роговые матрицы из Москвы и Новгорода. Первая из них была обнаружена в Москве на территории Зарядья, размеры находки 15×10 мм, форма изделия округлая с прямоугольным ушком для подвешивания¹¹ (рис. 1, 3). Находка была обнаружена в остатках сгоревшей постройки и датируется второй половиной XV в. В центре матрицы вырезана фигура воина с копьем и щитом, вокруг которого расположена надпись: «ПЕЧАТЬ ИВАНА КАРОВИ». По версии М. Г. Рабиновича, владельцем печати мог являться И. Ю. Патрикеев, владелец земельного участка, на котором была обнаружена находка.

⁸ Автор благодарит к. и. н., с. н. с. отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа Б. С. Короткевича за помощь в работе с коллекциями из раскопок в Старой Ладoge.

⁹ Давидан О. И. Староладожские изделия из кости и рога // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 8. М.; Л., 1966. С. 103–115; Курбатов А. В. Ремесло раннесредневековой Ладogi // Новое в археологии Старой Ладogi: материалы и исследования. СПб., 2018. С. 252–260.

¹⁰ Автор выражает глубокую признательность профессору, доктору филологических наук Т. В. Рождественской за палеографический анализ, расшифровку и датировку надписи.

¹¹ Рабинович М. Г. Культурный слой центральных районов Москвы // Древности Московского кремля. Материалы и исследования по археологии Москвы, т. IV. (МИА № 167). М., 1971. С. 56, рис. 11. 1.

Вторая костяная¹² матрица, аналогичная по форме ладожской, была случайно обнаружена на берегу реки Волхов в черте города Новгорода и находится в частной коллекции¹³ (рис. 1, 4). Размеры изделия $19 \times 15 \times 4$ мм, его форма округлая с прямоугольным ушком для подвешивания. В центре матрицы помещены две симметричные фигуры людей, держащие в руках шест с перекладинами, вокруг которых по краю расположена надпись: «ПЕЧ...ЛАДАВЫДОВА». находка была датирована автором статьи XV в.

Среди матриц, схожих с изделием из Старой Ладogi можно назвать два экземпляра, происходящие из Суздаля. Отличие их состоит в том, что они имеют несколько иную форму, кроме того, одно изделие выполнено из белого металла. Обе указанные находки носят случайный характер. Вблизи ул. Нетека и Скорбященской церкви была обнаружена костяная матрица размерами $24 \times 16 \times 4$ мм миндалевидной формы, которая имела прямоугольное ушко для подвешивания (рис. 1, 2). На ее лицевой стороне помещено изображение птицы, вокруг которой была расположена надпись: «ПЕЧАТЬ БОГДАНОВА».¹⁴ На оборотной стороне было вырезано изображение шестикрылого серафима. Изделие датируется концом XIV – началом XV в. Матрица аналогичной формы и схожего оформления, изготовленная из белого металла, была обнаружена в восточной части кремлевского вала. Ее размеры 24×15 мм, на лицевой стороне в центре помещено изображение крылатого коня с рыбьим хвостом (гиппокампа) вокруг которого по краю изделия расположена надпись: «ПЕЧАТЬ ПРОКОША РАСО»¹⁵ (рис. 1, 5). На оборотной стороне имеется орнамент. Данная металлическая матрица датируется концом XV в.

Стоит отметить, что при раскопках Новгорода были обнаружены матрицы из кости и рога в виде невысоких цилиндров без ушков для подвешивания, каналы для продевания шнура просверливались непосредственно в самом изделии. Из них следует выделить экземпляр с четырехстрочной надписью в центре лицевой стороны «ОФА/НАСА О/НЦИ-/ФО», внутренняя сторона украшена концентрическими линиями. Размеры матрицы 18×8 мм, обнаружена она была в слое середины – второй половины XV в. В. Л. Янин предположил, что матрица принадлежала Афанасию Онцифоровичу и датировал ее временем около последней трети XIV в.¹⁶ (рис. 1, 6). Вторая аналогичная матрица была обнаружена на Неревском раскопе в 1951 г. На ее лицевой стороне в центре помещено неясное изображение, возможно цветка, а вокруг него надпись «СЕМН ВАПЕ». Диаметр находки 17 мм, датируется она XVI в.¹⁷ (рис. 1, 7). Интересно, что надпись на данной матрице выполнена не зеркально, а позитивно, как на находке из Старой Ладogi, кроме того, она нанесена неглубокими линиями. В. Л. Янин предположил, что изготовление этого изделия так и не было закончено.

Из металлических матриц также стоит отметить печати города Пскова, выполненные из серебра. Они, как и находка из Ладogi, имеют круглую форму с ушком для подвешивания, изображения и надписи вокруг них имеются на обеих сторонах изделий. Данные матрицы были захвачены при покорении Пскова Василием III в 1510 г.¹⁸

¹² Авторы публикаций чаще всего называют матрицы костяными, однако, наиболее вероятно, что они вырезались из рога.

¹³ Федюшев К. В. Новые находки древнерусских печатей-матриц // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии. СПб., 1994. С. 239–241, рис. 1.

¹⁴ Седова М. В., Курганова Н. М. Три случайные находки печатей XV в. в Суздале // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 257–259, рис. 1, 3–4.

¹⁵ Там же. С. 260–262, рис. 1, 1–2.

¹⁶ Янин В. Л. Заметки о новгородских берестяных грамотах // СА. № 4. М., 1965. С. 117–118, рис. 4–5.

¹⁷ Янин В. Л. Печати из новгородских раскопок 1951 г. // СА. Вып. XVIII. М., 1953. С. 373, рис. 1.

¹⁸ фон Винклер П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 г. СПб., 1899. С. III–IV, рис. 6.

Рис. 1. Матрицы для оттиска восково-мастичных печатей и образцы оттисков. 1 – Старая Ладога; 2–5 – Суздаль (По: Седова М. В., Курганова, 1989); 3 – Москва (По: Рабинович, 1971); 4, 6–7 – Великий Новгород (По: Янин, 1965; Янин, 1951); 8 – печать старца Дионисия Ханыкова, 1492 г.; 9 – печать келаря Троицкого монастыря Лонгина, XV в.; 10 – печать келаря Троице-Сергиева монастыря Саввы, XV в.; 11 – печать игумена Кириллова монастыря Иоасафа, 1569 г. 8–11 (По: Иванов, 1858). 1–7 – рог/кость, 8–11 – воск

Примечательно, что большая часть указанных аналогий в целом относится к XV–XVI вв., подтверждая датировку находки из Ладожской каменной крепости, полученную в результате палеографического исследования ее надписи. Чаще всего в центре костяных/роговых матриц расположено изображение, а надпись вырезалась вокруг него по краю изделия. Экземпляр с одной только четырехстрочной надписью всего один – матрица Афанасия Онцифоровича. Кроме того, ладожская находка несколько крупнее, чем аналогичные изделия из других городов.

С большой долей вероятности роговую матрицу «ПЕЧАТЬ СТАРЦА ИОНОКА», обнаруженную в Старой Ладогге, следует связать с Георгиевским Застенным монастырем, основанным на территории каменной крепости. Он располагался в южной части крепостного двора, на его территории находились каменная церковь св. Георгия XII в. и деревянная церковь св. Дмитрия Солунского, известная по письменным источникам с 1646 г. Информации о Застенном монастыре крайне мало, его история изучена недостаточно. Известно, что он был основан новгородским архиепископом Евфимием II в 1445 г. (1446 г.), в летописи отмечено, что владыка: «заложил монастырь св. Георгия в городке в Ладогге и церковь св. Георгия понови...».¹⁹ Георгиевский монастырь был небольшим и бедным, братии насчитывалось всего несколько человек, вследствие крайней нужды, он часто освобождался от различных поборов, платежей и повинностей. В начале XVII в. вместе со всем городом обитель была разорена, а затем заново освящена в 1618 г., в 1629 г. даже отмечалось, что ни игумена, ни братии нет вовсе. В 1764 г. Георгиевский Застенный монастырь был упразднен, а каменная церковь св. Георгия в Ладожской каменной крепости стала приходской.²⁰

По всей вероятности, простые печати без изображений с надписями в четыре-пять строк, расположенными в центре, в целом были обычны для церковных служителей и должностных лиц XV–XVI в. и позже.²¹ Об этом можно судить по имеющимся у нас прорисовкам сохранившихся восковых печатей, приложенных к различным историческим документам. В надписи указывались должность и имя владельца, а иногда только должность. Из наиболее ранних оттисков, схожих с матрицей, обнаруженной в Старой Ладогге, можно назвать печати старца Рождественского монастыря Дионисия Ханыкова, относящаяся к 1492 г. (рис. 1, 8) и келаря Троицкого монастыря Лонгина, датированную XV в. (рис. 1, 9).²² Данные оттиски имеют круглую форму, в их центре изначально были помещены надписи в четыре строки, однако из-за повреждений на обоих экземплярах сохранились только три. Стоит отметить и печать келаря Троице-Сергиева монастыря Саввы, также относящуюся к XV в. (рис. 1, 10).²³ Данный оттиск имеет форму близкую к квадратной, в его центре помещена надпись в пять строк. Из более поздних экземпляров можно указать печать игумена Кириллова монастыря Иоасафа 1569 г. (рис. 1, 11) и келарскую печать Троице-Сергиева монастыря 1582 г.²⁴ Схожее оформление имеют и некоторые оттиски церковных деятелей и монастырей XVII в.²⁵

На территории монастыря в Ладожской каменной крепости примерно до середины XX в. функционировало кладбище – Георгиевский погост, первые захоронения которого, предположительно, могли появиться со времени основания обители.²⁶ Заманчиво было бы соотнести находку роговой матрицы с одним из погребений, выявленных в траншее № 6. Однако в ходе археологических работ на участке было зафиксировано три детских погребения и лишь некоторые раз-

¹⁹ Бранденбург Н. Е. Старая Ладога. СПб., 1896. С. 30.

²⁰ Там же. С. 234–235.

²¹ Белецкий С. В. Введение в русскую допетровскую сфрагистику. Исследование и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 4. СПб, 2001. С. 181.

²² Иванов П. И. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1858. Табл. I, 9, табл. II, 21.

²³ Там же. Табл. II, 34.

²⁴ Там же. Табл. VII, 107, 125.

²⁵ Там же. Табл. XII, 107, табл. XIII, 143, табл. XIV, 165, табл. XV, 188, табл. XVII, 235–236.

²⁶ Григорьева Н. В. Скелны Георгиевского погоста Старой Ладогги // В камне и бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой. СПб., 2017. С. 114.

розовые кости одного взрослого индивида.²⁷ Кроме того, траншея находилась в центре двора крепости, весьма далеко от территории Георгиевского монастыря и обоих храмов, где могли совершаться ранние захоронения. Обнаруженные в ходе работ 1938 г. костяки, вероятнее всего, относятся к XVIII–XX вв., а роговая матрица находилась в переотложенном состоянии, вследствие повреждения культурного слоя могильными ямами.

Имена служителей Георгиевского Застенного монастыря известны нам только с 1592 г.,²⁸ сведения о его насельниках второй половины XV–XVI в. на данный момент не выявлены. Поэтому матрицу, найденную в Ладожской каменной крепости, к сожалению, нельзя отождествить с определенным историческим лицом. Однако она является интересным свидетелем ранней истории монастыря и, если принять во внимание вторую версию прочтения надписи, указывает, что среди немногочисленной братии в конце XV– начале XVI в. мог быть старец Иона.

В 1949 г. в Старой Ладогe в ходе раскопок В. И. Равдоникаса на Земляном городище была обнаружена еще одна роговая матрица для оттиска восково-мастичных печатей (ГЭ Ла–1176). Она была найдена в квадрате П4 на глубине –0,2 м ниже R в слое темно-серого гумуса с фрагментами кирпичей и камнями. Авторы находки предположительно датировали ее XVI–XVII вв.²⁹ Диаметр матрицы 28 мм, толщина 5 мм, ее края закруглены, внутренняя плоскость немного выпуклая (рис. 2, 2 — см. цветную вклейку). На внешней стороне изделия в центре вырезано изображение двуглавого орла с распростертыми крыльями, поднятыми вверх, нижняя часть фигуры повреждена сколом. На головах орла имеются короны, и третья корона размещена в центре; в одной лапе он держит скипетр, в другой державу (рис. 3, 1–2). Ни надписей, ни иных знаков вокруг изображения не было выявлено, оно выполнено весьма просто, можно сказать схематично, без проработки мелких деталей герба. Как и в случае с описанной выше матрицей, возможно местное изготовление данного изделия.

Впервые в российской истории двуглавый орел появляется на восковой печати Ивана III в последнем десятилетии XV в.³⁰ Однако для печатей XVI – рубежа XVI–XVII вв. характерно изображение орла с опущенными вниз крыльями и одной или двумя коронами.³¹ Впервые три короны появляются на государственном гербе в начале XVII в. около 1604 г., и, вероятнее всего, связаны с изготовлением матриц европейскими мастерами.³² Регулярно три короны стали изображаться на печатях при царе Михаиле Федоровиче Романове, однако в остальном оформление печатей осталось традиционным. С 1667 г. при царе Алексее Михайловиче Романове в лапах

Рис. 3. Матрица для оттиска восково-мастичной печати с изображением двуглавого орла, Старая Ладога, Земляное городище. 1—оттиск печати (По: Равдоникас, 1949); 2—фотография изображения под углом

²⁷ Гроздилов Г. П. Дневник археологических исследований в Старой Ладогe в 1938 г. // РО НА ИИМК РАН, ф. 35, 1938, д. 192, с. 88–89.

²⁸ Бранденбург Н. Е. Указ соч. С. 235.

²⁹ Гроздилов Г. П. Дневник № 1 археологических работ в Старой Ладогe в 1949 г. // РО НА ИИМК РАН, ф. 35, 1949, д. 134, с. 11; Равдоникас В. И. Раскопки в Старой Ладогe в 1949 г. Отчет с иллюстрациями. // РО НА ИИМК РАН, ф. 35, 1949, д. 133, с. 5, табл. 3, 3–4.

³⁰ Соболева Н. А. Русские печати. М., 1991. С. 134; Белецкий С. В. Введение в русскую допетровскую сфрагистику. С. 143.

³¹ Лакиер А. Б. Русская геральдика. Кн. 1. СПб., 1855. С. 224; Белецкий С. В. Введение в русскую допетровскую сфрагистику. Рис. 72–76, 80–83.

³² Лакиер А. Б. Указ. соч. С. 224, таб. XVI, рис. 2; Белецкий С. В. Введение в русскую допетровскую сфрагистику. Рис. 85, 1–2.

орла окончательно утверждаются скипетр и держава, которые ранее изображались периодически, крылья становятся развернутыми вверх.³³ Изображение на роговой матрице из раскопок Земляного городища в Старой Ладогe наиболее соответствует гербу на печати Малороссийского Приказа при документе 1654 г. и царской печати при документе 1668 г.³⁴ Таким образом, роговую матрицу из раскопок Земляного городища в 1949 г. с большой вероятностью можно датировать концом XVII в., а именно его последними тремя десятилетиями, и отнести ко времени царствования Алексея Михайловича Романова. Таким образом, время бытования поздней группы матриц для оттиска восково-мастичных печатей по В. Д. Белецкому можно продлить до конца XVII в. включительно.

Вряд ли роговая матрица с двуглавым орлом из раскопок Земляного городища в Старой Ладогe использовалась для оттиска печатей на документах. На ней не указаны ни имя владельца, ни его должность. Скорее всего, ей опечатывалось государственное имущество, возможно, помещения, где оно находилось. Таковыми могли быть арсенал – «амбар», в котором хранилось оружие, «зеленая и свинцовая казна» и государевы житницы с запасами соли и хлеба, упоминаемые в письменных источниках. Они находились во дворе Ладожской каменной крепости.³⁵ Кроме того, в Приказной избе Великого Государя, которая также располагалась за каменными стенами, хранилась денежная казна, а также различные документы и книги.³⁶ Вероятно, матрица с двуглавым орлом могла использоваться для опечатывания сундуков с ценностями, дверей в помещения и иных объектов, связанных с государевой собственностью.

³³ Лакиер А. Б. Указ. соч. С. 224–225, таб. XVI, рис. 3.

³⁴ Белецкий С. В. Введение в русскую допетровскую сфрагистику. Рис. 94, 96.

³⁵ Бранденбург Н. Е. Указ. соч. С. 251, 259, 261, 266, 269, 274.

³⁶ Там же. С. 266.